

КИЕВСКАЯ СТАРИНА.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ.

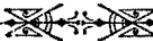
ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ТОМЪ XCI.

1905 г.

НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ.

Киевъ.

Типографія Н. А. Гиричъ. Трехсвятительская собств. домъ. № 14.

Полтава въ XIX столѣтіи.

(Очерки по архивнымъ даннымъ, съ рисунками).

ГЛАВА I.

Преемники кн. А. Б. Куракина кн. Я. И. Лобановъ-Ростовскій и Н. Г. Репнинъ.
Біографії ихъ.

Преемникомъ кн. А. Б. Куракина въ должності малороссійскаго генералъ-губернатора былъ князь Я. И. Лобановъ-Ростовскій. Онъ былъ знатнаго рода, какъ и всѣ генералъ-губернаторы, управлявшіе полтавской губерніей въ теченіе первой половины XIX ст. Всѣ они были или графы, или князья, за исключеніемъ послѣдняго, генерала Кокошкина. Князь Я. И. Лобановъ-Ростовскій родился въ 1760 г., былъ сыномъ ротмистра конной гвардіи, а мать его была родная внучка князя Б. И. Куракина. Воспитаніе получилъ онъ домашнее, какъ это было въ обычаяхъ у знатныхъ людей того времени. Съ малолѣтства былъ онъ записанъ сержантомъ въ гвардейскій полкъ. Въ военной службѣ князь пробылъ до 1784 года, когда оставилъ ее съ чиномъ капитана. Въ этомъ же году получилъ званіе камеръ-юнкера и вскорѣ послѣ этого камергера. Этимъ онъ обязанъ былъ покровительству своихъ богатыхъ и знатныхъ родственниковъ, графа Н. И. Панина и князя Н. В. Репнина, устроившихъ ему службу въ сенатѣ. Въ день коронаціи императора Павла I князю Лобанову повелѣно надзирать за всѣми дѣлами въ московскомъ департаментѣ сената и за всѣми присутственными мѣстами московской губерніи. Въ 1798 г. кн. Лобановъ оставилъ службу, но ненадолго; при Александрѣ I былъ назначенъ сенаторомъ съ порученіемъ надзирать

за постройкой больницы въ Москвѣ, что онъ выполнилъ съ большою пользой для казны. Въ началѣ 1808 года состоялось его назначение малороссійскимъ генераль-губернаторомъ; на этомъ посту онъ пробылъ до 22 февраля 1816 года, когда былъ назначенъ членомъ государственного совѣта и затѣмъ предсѣдателемъ комиссіи прошеній. Въ 1829 г. былъ предсѣдателемъ департамента законовъ въ государственномъ совѣтѣ. Скончался въ 1831 году, 18 января, на 71 году отъ рожденія. По словамъ его біографа, князь Лобановъ отличался „благороднымъ образомъ мыслей, вышесшими правилами, сохранивъ живость, веселость характера и въ старости маститой, одушевляя собой общество, любилъ раздваться и вмѣстѣ дѣлить горе съ другими, былъ молодъ въ кругу молодыхъ людей, участвовалъ въ играхъ прекраснаго пола, но въ совѣтахъ со старцами былъ важенъ, твердъ, не косноязыченъ, часто горячъ тамъ, гдѣ видѣлъ неправду, не любимъ за то, но всегда уважаемъ, какъ мужъ нелицепріятный, прямодушный. Любилъ дѣлать добро безъ тщеславія, былъ гордъ только противъ гордыхъ, ласковъ, обходителенъ со всѣми, преданъ престолу безъ всякихъ своекорыстныхъ видовъ. Хвалилъ за глаза, бранилъ открыто“.¹⁾

Въ періодъ управлениія кн. Лобанова Полтава мало измѣнилась. При немъ, между прочимъ, заканчивались постройки казенныхъ зданій, начатыхъ еще при кн. А. Б. Куракинѣ: губернаторскаго и вице-губернаторскаго домовъ, зданія занимаемаго нынѣ полицейскимъ управлениемъ, дворянскаго дома, сооруженнаго на средства полтавскаго дворянства. Мѣсто для послѣдняго дома приобрѣтено кн. А. Б. Куракинымъ на счетъ суммы (400 т.) высочайше пожалованной на постройку казенныхъ зданій въ Полтавѣ и въ полтавской губерніи вообще. При князѣ Лобановѣ построенъ въ Полтавѣ и первый театръ, стоимостью въ 20 тыс. асс. Помѣщался онъ за нынѣшнимъ епархиальнымъ женскимъ училищемъ. Интересно, что при театрѣ этомъ были устроены квартиры для почтальоновъ, вѣроятно—благодаря тому, что театръ находился вблизи почтамта.

О состояніи театра при Лобановѣ-Ростовскомъ данныхъ у насъ нѣть. Много обращалъ вниманія на театръ его преемникъ, кн. Н. Г. Репнинъ, большой любитель театра и музыки. Познакомимся съ его біографіей, что необходимо въ виду того, что при

1) Бантышъ-Каменскій, Словарь достопамятныхъ людей, ч. 3.

изложениі очерка того или другого учрежденія мы встрѣтимся съ дѣятельностью ихъ обоихъ.

Князь Николай Григорьевичъ Репнинъ родился 28 января 1778 года. Онъ былъ сыномъ генераль-адъютанта, кн. Г. С. Волконскаго, а матерью его была дочь фельдмаршала кн. Н. В. Репнина. По высочайшему повелѣнію, въ 1801 г. онъ принялъ фамилію своего дѣда по матери Репнина. Н. Г. Репнинъ получилъ образованіе въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда вышелъ въ кавалергадскій полкъ. Въ войнахъ съ Наполеономъ принималъ дѣятельное участіе, бывалъ въ походахъ за границей, гдѣ подъ Аустерлицемъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ заключенія Тильзитскаго мира, былъ посланникомъ при дворѣ братьевъ Наполеона I, Іеронима и Іосифа. Послѣ 1812 года, по порученію союзныхъ монарховъ, Репнинъ управлялъ Саксонскимъ королевствомъ, съ званіемъ вице-короля. Послѣ вѣнскаго конгресса, онъ былъ назначенъ 22 іюля 1816 года на постъ военнаго губернатора Малороссіи и управляющаго гражданскою частью полтавской и черниговской губ. На этомъ посту онъ пробылъ 18 лѣтъ, до 1 янв. 1835 года, когда былъ назначенъ членомъ государственного совѣта.

Первое впечатлѣніе Полтавы на князя Р. было не въ ея пользу. Вотъ что онъ писалъ Г. И. Затерману: „Здѣсь, въ Полтавѣ, знакомиться труднѣе черниговскаго; въ огромныхъ зданіяхъ остался какой-то духъ важной и почти придворной церемоніи, спорящей съ военными моими обыкновеніями, но отчаяваться не должно, авось преодолѣмъ“¹⁾). Такой отзывъ о Полтавѣ мало понятенъ: гдѣ эти были огромныя зданія, этотъ „духъ важной“ почти придворной церемоніи? Полтава въ то время была небольшимъ городомъ, гдѣ мало еще жило знатныхъ, „генералитета“, какъ выражались въ то время. Въ скромъ времени, однако, кн. Репнинъ съумѣлъ снискать себѣ уваженіе всѣхъ сословій города и края своею дѣятельностью, обходительностью. Это былъ, по словамъ А. С. Лашкевича, „высокогуманный и благонамѣренный администраторъ“. Онъ любилъ свой край, заботился о благосостояніи всего населенія, охранялъ интересы крѣпостныхъ и энергично отстаивалъ уцѣлѣвшія еще права козаковъ, чѣмъ навлекъ на себя подозрѣніе въ сепаратизмѣ, несогласное вовсе съ его возвышенными стремленіями, ни съ духомъ и обстоятельствами

¹⁾ Арх. полт. губ. правл. 1817 г. по описи № 73.

того времени¹⁾. Кн. Репнинъ былъ очень доступенъ и требовалъ отъ подчиненныхъ непосредственного обращенія къ нему при рѣшеніи болѣе или менѣе важныхъ дѣлъ. Такъ, когда на имѣніе прилуцкаго предводителя Я. А. Горленка было наложено запрещеніе за то, что назначенные имъ опекуны продали движимость умершаго помѣщика Будлянского, а Я. А. Горленко написалъ письмо правителю канцеляріи съ просьбой защитить его передъ генераль-губернаторомъ, то князь, узнавъ объ этомъ, послалъ Горленку внушительную бумагу, въ которой между прочимъ писалъ:— „Стыдно маршалу оправдываться не прямо передъ начальникомъ, а искать посредниковъ. Стыдно маршалу не знать способности и правила дворянъ, живущихъ въ предводительствующемъ имъ повѣтѣ. Стыдно маршалу не знать, что происходит въ его повѣтѣ и не извѣщать о томъ главнаго начальника, требовавшаго торжественно отъ него правды и открытія злоупотребленій²⁾. Въ 1828 году жители г. Роменъ, вмѣстѣ съ городскимъ головой Кирюномъ Нестеренкомъ, подали прошеніе императору съ ходатайствомъ о продленіи пятилѣтней льготы, данной для устроенія города. Это не понравилось Репнину и, будучи въ Ромнахъ, онъ это высказалъ городскому головѣ, при чемъ отрѣшилъ его отъ должности. Кн. Репнинъ не отрицалъ права жителей жаловаться императору, но городскому головѣ поставилъ въ вину неувѣдомленіе его, какъ начальника края, о тѣхъ притѣсненіяхъ, какія терпѣли жители отъ мѣстныхъ властей. Заступничество мѣстнаго помѣщика А. Полетики и С. В. Капниста смягчило Репнина, и городской голова остался на мѣстѣ³⁾. Въ томъ же родѣ былъ поступокъ черниговскаго губернскаго предводителя дворянства С. М. Ширая, жаловавшагося государю на неправильности при рекрутскомъ наборѣ. Въ чёмъ состояли эти неправильности, мы не знаемъ, но кн. Репнинъ остался очень недовольнымъ его поступкомъ и когда наступили новые дворянскіе выборы, вотъ что писалъ о Шираѣ черниговскому губернатору Н. И. Жукову: „До свѣдѣнія моего дошли слухи, что С. М. Ширай прѣѣхалъ въ Черниговъ и желаетъ при предстоящихъ выборахъ вступить въ должность губернскаго маршала. Послѣ

1) Киев. Старина 1887 г., янв. 172—177.

2) Арх. губ. правл. 1819 г., по описи № 213; цѣликомъ помѣщено въ 1 вып. Трудовъ Полтавской Арх. Коммиссіи.

3) Арх. губ. правл. 1826 г. по описи № 5; 201—207 стр.

жалобы, принесенной имъ на меня Государю Императору, не намѣренъ я допустить его къ должности на нынѣшнее трехлѣтіе, но если дворянство изберетъ его на будущее и онъ перемѣнить свое поведеніе, то радъ буду утвердить въ оной. Почему я покорнѣйше прошу В. Пр—во извѣстить меня о семъ до прїѣзда моего въ Черниговъ для соображенія, ибо я весьма буду благодаренъ, если В. Пр—во найдете случай дать ему о семъ почувствоватъ¹⁾. Эти данные указываютъ, насколько Репнинъ требовалъ откровенности и непосредственного отношенія къ себѣ при рѣшеніи дѣлъ. Въ архивѣ полтавскаго губернскаго правленія сохранилась переписка князя съ разными лицами („партикулярная переписка генераль-губернатора“). Просматривая эту переписку, сохранившуюся за всѣ годы его управлениія Малороссіей, мы встрѣчаемъ здѣсь очень много прошеній о предоставлениі мѣстья, обѣ опредѣленіи дѣтей въ школы, о пособіи и т. под. И всѣмъ просителямъ князь отвѣчалъ и дѣлалъ, что было возможно. Во многихъ прошеніяхъ и письмахъ проглядываетъ иногда лесть. Нѣкто Полторацкій свои просительныя письма обыкновенно начиналъ такъ: „Сдѣлать доброе дѣло есть пища князя Репнина“. Поздравительная ода, сочиненная гимназистомъ IV класса черниговской гимназіи Василіемъ Лазаревскимъ и присланная ко дню именинъ князя (6 декабря), несомнѣнно была вызвана желаніемъ директора гимназіи П. Левицкаго угодить генераль-губернатору. Нельзя допустить, чтобы гимназисту IV класса пришла въ голову мысль послать начальнику края длиннѣйшую высокопарную оду, состоящую изъ 200 слишкомъ стиховъ. Но разсчетъ директора не удался, онъ не угодилъ князю. Послѣдній вотъ что писалъ директору: „Я имѣлъ удовольствіе получить письмо ваше и приложенную при ономъ оду, составленную воспитанникомъ IV класса черниговской гимназіи Василіемъ Лазаревскимъ, и видя въ семъ доказательство его усердія ко мнѣ, я покорнѣйше прошу васъ, М. Г., объявить ему за сіе мою благодарность. Но, отдавая справедливость талантамъ молодого человѣка, по участію въ немъ, совѣтовалъ бы ему не употреблять оныхъ на занятія, имѣющія цѣль лесть начальству, стараться усовершенствовать способности, Провидѣніемъ ему дарованныя для пользы отечества, которое его призвало и дало возможность быть достойнымъ гражданиномъ“²⁾.

1) Ар. губ. правл. 1828 по описи № 400, л. 91.

2) Ода напечатана нами въ 1 т. Трудовъ Архивной комиссіи. Къ исторіи Малороссіи во время Репнина. Арх. г. правл. 1832 г., по описи № 188.

Таково было деликатное внушение со стороны Репнина педагогу, привучавшему молодежь къ лести и сервилизму. Но были письма, и даже подарки князю со стороны не подчиненныхъ ему лицъ, которыхъ, повидимому, нельзя было заподозрить въ иныхъ побужденияхъ, кроме искренняго къ нему расположения. Такъ супруга д. с. с. Марія Глазенапъ, выражая князю свое уважение, прислала въ подарокъ коверъ съ изображеніемъ тигра и при

Ки. И. Г. Репнинъ.

этомъ писала ему: „Не быстро скачущаго въ африканскихъ пустыняхъ тигра, но листовидную кроткую его тѣнь, сдѣланную на фабрикѣ моей, посылаю вамъ и прошу покорно совершенные его недостатки замѣнить въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи“ и пр. Однако князь ковра не принялъ и отправилъ его обратно „за ненадобностью“ ¹⁾ Нѣкто Благодаровъ, замѣтивъ, что Репнинъ

²⁾ Арх. г. правл. 1819 г., по описи № 59.

куригть папиросы изъ мундштука, прислахъ ему въ подарокъ хороший мундштукъ. На этотъ разъ князь почему-то не отвергъ подарка и благодарила дарителя¹⁾.

Репнинъ былъ человѣкъ просвѣщенный. Онъ много заботился о собираніи историческихъ документовъ, лѣтописей, и переписывался по этому поводу съ Чепой, Полетикой и др. При его содѣйствіи была составлена первая история Малороссія Бантышъ-Каменскимъ, о распространеніи которой онъ не мало заботился²⁾. Это достаточно свидѣтельствуетъ о томъ, насколько онъ сознавалъ пользу и необходимость знакомства съ прошлымъ края, которымъ управлялъ.

Репнинъ очень энергично отстаивалъ свои ходатайства о нуждахъ края. Его переписка съ тогдашнимъ министромъ финансовъ Канкринымъ хорошо рисуетъ его настойчивость. Канкринъ не всегда относился сочувственно къ ходатайствамъ Репнина и, напр., не хотѣлъ удовлетворить его ходатайство объ облегченії дворянства въ уплатѣ податей по случаю неурожаевъ; но въ такихъ случаяхъ Репнинъ обращался непосредственно къ государю и настойчиво отстаивалъ нужды края³⁾. Не пользовался онъ расположениемъ и другого вліятельного сановника того времени, ministra внутреннихъ дѣлъ графа (впослѣдствіи князя) В. П. Кочубея. Въ письмѣ къ извѣстному М. М. Сперанскому, Кочубей, сообщая о перемѣщеніи въ совѣтъ министровъ его зятя Александра А. Фролова-Багрѣева, занимавшаго въ 1824 г. постъ черниговскаго губернатора, между прочимъ писалъ: „я считаю для самаго Александра Алексѣича это большое счастье, не потому что новое мѣсто было весьма выгодно, но вслѣдствіе опасности, которая предстоять можетъ и самому благонамѣренному мѣстному начальнику, когда зависимость его также на мѣстѣ не руководствуется ни правилами, ни законами. О беспорядкахъ здѣшнихъ⁴⁾ я много слышу со времени пребыванія моего въ семье краю. Слухъ пронесся было, что Репнинъ не возвратится, а за нимъ послѣдовалъ и другой, всѣхъ въ уныніе приведшій, будто генераль Эртель назначается ему въ преемники. Эртеля здѣсь знаютъ всѣ по пребыванію его въ Ромнѣ для сформированія ре-

¹⁾ Арх. г. правл. 1819 г., № 322.

²⁾ См. 1 т. Трудовъ Полтавской Архив. Комміssіи, гдѣ приведена нами переписка его съ Бантышомъ-Каменскимъ, Мартосомъ, Чепой и др.

³⁾ Арх. Губ. Правленія 1824. № 597.

⁴⁾ Т. е. въ Малороссіи, откуда писано письмо.

зервовъ. Такъ прославился онъ своими привычками, кои продолжая, обобрали было онъ и могилевскаго помѣщика Яншина, о чмъ и его величеству извѣстно". Въ другомъ письмѣ Кочубей еще рѣзче отзыается объ управлениі Репнина: „Багрѣеву я лично повторилъ о убѣжденіи моемъ, что не могло быть для него ничего счастливѣе, какъ перемѣщеніе его въ столицу. Здѣсь (т. е. въ Малороссіи) все идетъ противъ здраваго разсудка и злоупотребленія неисчислимы. Генераль-губернаторъ въ деревнѣ своей ёсть и пить, а управляютъ губерніями канцелярскіе чиновники, изъ всего дѣлающіе деньги"¹⁾. Отзыvъ очень суровый, но едва ли справедливый. Что Репнинъ часто проживалъ въ своемъ любимомъ имѣніи Яготинѣ, это вѣрно; что въ то время было слишкомъ развито взяточничество, никто не станетъ оспаривать; но едва ли будетъ справедливо сказать, чтобы управлениe Репнина Малороссіей прошло безслѣдно. Онъ боролся со взяточничествомъ, сильно распространеннымъ въ то время; боролся противъ злоупотребленій, вызываемыхъ крѣпостнымъ правомъ. Онъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ стать на защиту крѣпостныхъ, нерѣдко говорилъ онъ на дворянскихъ съѣздахъ, призываю дворянъ къ краткому обращенію со своими крестьянами: „Сіи отеческія попеченія ваши, говорилъ онъ, да не будуть подвержены кратковременности жизни человѣческой; оснуйте и на будущія времена благоденствія чадъ и внучатъ вашихъ. По мѣстнымъ познаньямъ вашимъ изыщите способы, коими, не нарушая спасительной связи между вами и крестьянами вашими, можно было бы обеспечить ихъ благосостояніе и на грядущія времена, опредѣливъ обязанности ихъ. Черезъ сію единственную мѣру предохраните вы ихъ навсегда отъ тѣхъ притѣсненій, которыя, по несчастью, еще до селъ случаются. Избавьте правительство отъ горестной обязанности преслѣдовать оныя и благородное сословіе ваше отъ нареканія, происходящаго черезъ поступки людей, недостойныхъ быть сочленами онаго. Иные изъ васъ совершиенно сіе исполнили, другие своими попеченіями о подвластныхъ имъ крестьянахъ весьма къ нимъ сблизились. Но да будетъ сіе подвигомъ общимъ и да удостоится малороссійское дворянство быть по истинѣ умомъ и душою своего народа". Въ случаѣ притѣсненій крестьянъ Репнинъ предписывалъ всегда производить строгое разслѣданіе. Въ имѣніи Гриневича крестьяне убили управляющаго. Лукаше-

¹⁾ Рус. Старина. 1902. Ноябрь, стр. 310 и 312.

вичъ, занимавшій должность предводителя, взялъ подъ свою защиту этого помѣщика. „Я не могу, писалъ Репнинъ Лукашевичу, по долгу моему и по самой совѣсти ослабить строгости мѣръ, предписанныхъ мною по сему дѣлу, ибо тамъ, гдѣ жестокостью и изнуренiemъ прихотливыхъ владѣльцевъ или послабленіемъ ихъ отъ управляющаго доведены крестьяне до рѣшимости посягнуть хладнокровно на убийство, тамъ оправданіе о невѣдѣніи отъ помѣщиковъ слишкомъ слабо и принято быть не можетъ. Изнуренный видъ и состояніе крестьянъ не могли быть скрыты, а зная оное, они не отвратили жестокости, то не значить ли сіе, что поведеніе управляющаго было съ вѣдома и одобренія ихъ?“ Поэтому Репнинъ не соглашается освободить Гриневича отъ ответственности по этому дѣлу, пока онъ не оправдается¹⁾). Самоубийство 12-лѣтняго мальчика въ имѣніи генерала Стала заставляетъ Репнина собрать конфиденціально свѣдѣнія о положеніи крестьянъ въ этомъ имѣніи²⁾. Въ такомъ родѣ можно указать не мало примѣровъ.

По ходатайству Репнина былъ открытъ въ Полтавѣ институтъ благородныхъ дѣвицъ; онъ же подалъ мысль основать въ Полтавѣ кадетскій корпусъ. Вообще это былъ просвѣщенный дѣятель.

Кн. Репнинъ оставилъ постъ малороссійскаго генераль-губернатора въ январѣ 1835 года, когда былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Оставляя Малороссію, онъ благодарили дворянство за добroe отношеніе къ нему. Въ отвѣтномъ письмѣ губернскій предводитель дворянства гр. И. В. Капнистъ писалъ кнѧзю, что „таковый прощальный отзывъ Вашъ дворянство несомнѣнно пріиметь со всеобщимъ чувствомъ прискорбія и съ искреннею признательностью къ великодушному обѣту сердца вашего содѣйствовать пользамъ и благосостоянію Малороссіи, дастъ полную цѣну тому преимуществу, коимъ доблестное имя Ваше присоединяется къ сословію дворянъ полтавской губерніи,— преимуществу, которымъ позднѣйшее потомство справедливо гордиться будетъ...“³⁾ Прилукское дворянство, въ знакъ признательности, порѣшило поставить бюстъ кн. Репнина въ залѣ дворянскаго собранія.

1) Арх. П. Губ. Правл. 1817 г., по описи № 73.

2) Арх. П. Губ. Правл. 1818 г., по описи № 34.

3) Двор. арх. 1835 г., № 8.

Въ іюнѣ 1838 г. кн. Репнинъ отправился за границу, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ. Въ это время стяслась надъ нимъ бѣда изъ за полтавскаго института благородныхъ дѣвицъ, созданаго имъ вмѣстѣ съ супругой своей, внучкой послѣдняго гетмана Кир. Разумовскаго, унаслѣдовавшей его богатыя имѣнія въ Малороссіи. И. д. малороссійскаго генераль-губернатора гр. Строгановъ¹⁾ донесъ объ оказавшихся значительныхъ недочетахъ по постройкѣ институтскаго зданія. Предсѣдателемъ комиссіи по постройкѣ института былъ самъ Репнинъ. По разслѣдованію оказалось, что отчетности по постройкѣ не было, шнуровыя книги были найдены безъ печати, было взято, по словеснымъ приказаніямъ кн. Репнина, пѣть приказа общественнаго призрѣнія 200 тысячъ р.. Комиссія, ревизовавшая дѣло постройки, порѣшила уволить отъ должности казначея и содержать его подъ присмотромъ, а на имѣнія Рѣпнина наложить запрещенія. На докладѣ объ этомъ рѣшеніи императоръ Николай I написалъ: „Согласенъ. Князю Репнину черезъ вице-канцлера велѣть немедля возвратиться въ Россію для отчета въ своихъ дѣйствіяхъ“²⁾.

Въ концѣ концовъ дѣло окончилось тѣмъ, что изъ числа богатѣйшихъ имѣній кн. Репнина, заключавшихъ болѣе 22,000 душъ крестьянъ, ему остался одинъ Яготинъ съ 5000 душъ, а всѣ остальные были распроданы счетной комиссией на пополненіе недочетовъ. Разумѣется, не могло быть и рѣчи о какомъ либо злоупотребленіи со стороны кн. Репнина при постройкѣ института. Сама ревизіонная комиссія оцѣнила это зданіе въ 465,000 руб., между тѣмъ на его постройку изъ казны отпущено было всего 200,000 руб. асс.; слѣдовательно, помимо занятыхъ въ приказѣ 200,000 р., изъ личныхъ средствъ Репниныхъ израсходовано на постройку 65,000 р. асс.³⁾

Въ 1842 г. князь Репнинъ возвратился изъ за границы въ свое имѣніе Яготинъ, гдѣ и скончался 7 января 1845 г. Похороненъ онъ въ Густынскомъ монастырѣ, близъ г. Прилукъ, гдѣ впослѣдствіи погребена и его супруга Варвара Алексѣвна, скончавшаяся въ Москвѣ 10 октября 1864 г., въ глубокой старости.

¹⁾ Зять непріязненно расположеннаго къ Репнину князя В. П. Кочубея.

²⁾ Истор. обзоръ Комитета министровъ, т. 2, 115 и 116 стр.

³⁾ Подробнѣе и вѣрнѣе всего исторія о постройкѣ зданія полт. института разсказана въ запискахъ И. Сердюкова, современника и сослуживца кн. Репнина, помѣщенныхъ въ XI кн. „Кiev. Стар.“ за 1896 г.

ГЛАВА II.

Устройство города по плану кн. А. Б. Куракина. Нѣмецкая колонія. Вызовъ фабрикантовъ-колонистовъ изъ-за границы и постройка для нихъ домовъ. Отзывъ кн. Долгорукаго о полт. колоніи. Злоупотребленія губернатора Козачковскаго при устройствѣ колоніи. Внутренній бытъ полтавскихъ колонистовъ.

Еще въ 1805 г. генералъ-губернаторъ кн. А. Б. Куракинъ составилъ планъ устройства города. По этому плану приходилось немало прорѣзывать новыхъ улицъ, нерѣдко черезъ частныя усадьбы, уже застроенные. Этимъ дѣломъ завѣдывала городская дума; она входила въ сношеніе съ владѣльцами, уплачивала имъ деньги за усадьбы, а чаще всего промѣнивала ихъ на другіе участки, уплачивала и за переноску строеній. При думѣ были оцѣнщики, опредѣлявшіе стоимость построекъ, садовъ и т. под. Платили нерѣдко полною суммою за известный участокъ, но чаще всего отъ квадратнаго сажня.

Замѣчательно, что цѣна на городскую землю не поднялась за весь рассматриваемый періодъ, т. е. съ 1808 по 1834 г., за время управлениія краемъ кн. Лобанова-Ростовскаго и Н. Г. Репнина. Дума уплачивала за квадратный сажень по 3 к. за пусто-порожнюю землю, да и сами владѣльцы запрашивали такую же цѣну. Чаще всего недоразумѣніе и торгъ съ думой происходили изъ-за построекъ и садовъ. Дѣла по обмѣну и покупкѣ усадебъ тянулись въ теченіе всего рассматриваемаго нами періода и ими наполнены архивныя свѣзки. Укажемъ для примѣра нѣсколько сдѣлокъ для составленія понятія о тогдашней стоимости земли. Такъ, усадьба Клименка (14 саж. въ длину и 3 въ ширину) съ „садомъ родючаго дерева“, отошедшая подъ монастырскую улицу, была пріобрѣтена за 50 р.¹⁾ Нѣкто Мамонтовъ уступилъ для выгона 3 дес. 1872 кв. саж. за 400 р.²⁾ Супруга генералъ-губернатора В. А. Репнина пріобрѣла возлѣ Николаевской горы 1 дес. 494 кв. саж., а въ другой разъ 1 дес. 111 кв. саж., и за все это уплатила 304 р. 15 к.³⁾

Въ 1813 году городская дума пріобрѣла мѣсто у прaporщика Федора Наливайка для устройства на немъ кладбища (нынѣ Старое кладбище), мѣрою 2310 кв. сажень. Наливайку предложили

1) Гор. арх. 1809 г., № 1438.

2) Гор. арх. 1816 г., дѣло № 2367, журн. засѣд. 14 июля.

3) Гор. арх. 1819 г., дѣло № 2753, и 1823 г., дѣло № 3475.

мѣсто въ другой части города мѣрою въ 420 кв. саж. и **деньгами** 110 р., но онъ желалъ получить 290 р. Губернское правленіе, утверждавшее постановленія думы, назначило 150 р.¹⁾ За переноску простой хаты съ соломенной крышей платили 25 р. асс. (хаты съ „сѣнцами и погребомъ“²⁾). Бѣднымъ жителямъ отводили земли для постройки на нихъ хатъ съ соломенными крышами чаще всего по Гончарной горѣ и около Рогизнянского моста.³⁾ Для постройки этихъ избъ выдавались ссуды изъ приказа общественного призрѣнія.⁴⁾ Дѣла по обмѣну и покупкѣ земель не всегда велись добросовѣстно и тянулись долгое время.

Укажемъ на покупку земли городской думой для нѣмецкихъ колонистовъ. Дума слишкомъ довѣряла секретарю своему Полонцу, за что и поплатилась. Въ 1809 г. дума пріобрѣла у дворянки Гречаниной дворовое мѣсто съ фруктовымъ садомъ за 990 р. съ придачей въ другомъ мѣстѣ усадебнаго участка въ 674 кв. саж. Нѣсколько позже пріобрѣтены были на условіяхъ такого же обмѣна усадьбы Селеховой, Маринѣ Лобинской и прaporщика Детора. Нѣкоторые изъ этихъ владѣльцевъ, получивъ отъ думы формальные акты, построили на новыхъ мѣстахъ дома. Прошло нѣсколько лѣтъ, и оказалось, что дума дала этимъ владѣльцамъ земли, принадлежащія гр. Разумовскому. Поднялось дѣло, тянувшееся нѣсколько лѣтъ. Въ 1814 году дума предписала полиціи отобрать у означенныхъ лицъ акты, выданные думой на владѣніе этими участками, но полиція медлила, да нѣкоторыхъ владѣльцевъ, за выѣздомъ изъ города, не могла и разыскать. Несмотря на многократныя настоянія думы „поспѣшить съ этимъ дѣломъ, отчего легко можетъ разрѣшиться отъ бремени полиція“, документы у владѣльцевъ не были отобраны. Губернское правленіе, куда перешло это дѣло, порѣшило: „чтобы члены, бывшіе въ думѣ, возчувствовали виновность свою въ слабомъ за секретаремъ надзорѣ, взыскать съ нихъ за переносъ строеній, устроенныхъ на незаконной землѣ“. Такъ поплатилась дума за свой недосмотръ. Дѣло это окончилось въ 1827 году; земли были отобраны, инымъ владѣльцамъ уплачены деньги, другимъ даны

1) Гор. арх. 1813 г., дѣло № 2051 и 1424.

2) Гор. арх. 1808 г., дѣло № 1223.

3) Гор. арх. 1820 г., дѣло № 2900.

4) Гор. арх. 1809 г., дѣло № 1386.

новые участки¹⁾). Въ 1821 году, по распоряженію губернскаго правленія, городская дума надѣлила нѣмцевъ-колонистовъ 12 дес. 209 саж., приобрѣтенными по 100 р. за десятину. Въ 1834 году, когда рѣшено было построить зданіе для кадетскаго корпуса, то земля эта была отобрана подъ устройство на ней кирпичнаго завода для выдѣлки кирпича на постройку корпуснаго зданія, а колонистамъ, помимо ихъ желанія, было отведено въ другомъ мѣстѣ 11 дес. 1995 кв. саж.²⁾.

Устройство нѣмецкой колоніи въ Полтавѣ относится къ началу управлениія краемъ кн. Лобанова-Ростовскаго. Кромѣ Полтавы, такія колоніи были устроены еще въ Константиноградѣ. Населены онѣ были нѣмцами, суконными фабрикантами, вызванными изъ Богеміи, Саксоніи, Эльзаса. Въ ноябрѣ 1808 года прибыло въ Полтаву 6 семействъ первыхъ колонистовъ, „суконныхъ и шерстяныхъ дѣль мастеровъ“. Кн. Куракинъ предписалъ занять для колоніи два квартала около кирпичныхъ заводовъ, принадлежащихъ приказу общественнаго призрѣнія,³⁾ и приступить къ постройкѣ домовъ. Но Куракинъ скоро оставилъ Полтаву и устройство нѣмецкихъ колоній было дѣломъ его преемниковъ кн. Лобанова-Ростовскаго и Репнина. Всѣхъ нѣмцевъ прибыло 249 д. обоего пола (54 семьи), въ Константиноградѣ было поселено 41 сем. (218 д. обоего пола). Нѣмцы-колонисты вызваны были на слѣдующихъ условіяхъ, высочайше утвержденныхъ 20 февраля 1804 года: имъ была обѣщана 1) свобода вѣры, 2) свобода отъ платежа податей и всякихъ повинностей въ теченіе 10 лѣтъ, а послѣ этого срока колонисты должны платить поземельную поштатъ въ первые 10 лѣтъ по 15—20 коп. за каждую десятину и затѣмъ они должны быть относительно податей уравнены съ казенными поселянами. „Что же принадлежитъ до прочихъ зем-

1) Гор. арх. 1814 г., № 2169, 1825 г., № 3776, журн. засѣд. 5 дек. 1817 г., журн. засѣд. 25 марта 1827 г., № 4037.

2) Гор. арх. 1821 г. № 3118, 1834 г., № 4851 и 4849, журн. засѣд. 5 сентября. Въ 1820 г., на основаніи указа отъ 27 дек. 1818 г. рѣшено отдать въ собственность колонистовъ казенные дома, присоединивъ часть земли для огорода и сѣнокоса. Гор. арх. 1820 г., дѣло № 2907.

3) Одинъ изъ заводовъ прилегалъ къ оврагу. Кн. Куракинъ предполагалъ устроить здѣсь и пруды и другія водохранилища... но не успѣлъ, такъ какъ выѣхалъ на службу въ Петербургъ. Кн. Куракинъ самъ избралъ мѣста для поселенія колонистовъ, предписалъ купить сейчасъ мѣста для нихъ; раньше здѣсь были земли Донца, Кочубея, Иващенка и др. Гор. арх. 1808. № 1305.

скихъ повинностей, оныя тотчасъ, по истечениі льготы, колонисты повинны нести наравнѣ съ тѣми россійскими подданными, между которыми водворены будуть, исключая постоеvъ, кромѣ тѣхъ, однако, случаевъ, когда воинскія команды проходить будутъ". 3) „Свобода отъ воинской и гражданской службы. По собственному желанію въ ону всякому дозволяется поступать, однако черезъ то не избавляются они отъ платежа своего долга казнѣ". 4) Уплата ссудныхъ денегъ отъ казны, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, располагается на послѣдующія десять. 5) Всѣмъ колонистамъ дается безденежно земля. 6) Со дня прибытія на границу начинается выдача кормовыхъ денегъ по 10 к. взрослой и по 6 к. малолѣтней душѣ въ сутки, до самаго того времени, пока прибудутъ на поселеніе, и сіи деньги употребляются на счетъ безвозвратныхъ издержекъ; однако, когда кто пожелаетъ выѣхать изъ Россіи, то и оныя возвратить долженъ. 7) По прибытіи на мѣсто поселенія, до первой собственной жатвы, производится отъ 5 до 10 к. каждой душѣ, судя по цѣнѣ жизненныхъ припасовъ, и сія сумма ими должна быть возвращена вмѣстѣ съ общую ссудою. 8) Суда на построеніе домовъ, покупку скота и вообще на все обзаведеніе хозяйствомъ простирается до 300 р.; людямъ же, которые пріѣдутъ съ хорошимъ достаткомъ, можетъ быть и увеличена, если для какого-нибудь полезнаго заведенія они того требуютъ. 9) Позволяется ввозить имъ при поселеніи имѣніе свое, въ чёмъ бы оно ни состояло, безпошлино и сверхъ тога каждому семейству, разумѣя въ ономъ мужа и жену съ малолѣтними дѣтьми, или двухъ совершенныхъ работниковъ, или же четырехъ женщинъ, одинъ родъ товаровъ для продажи по цѣнѣ до 300 р., только бы товары эти были собственные ихъ, а не отъ постороннихъ людей имъ порученные или въ долгъ взятые. 10) Ежели кто, когда бы то ни было, пожелаетъ выйти изъ государства, то въ томъ дается ему свобода, но съ тѣмъ, чтобы, сверхъ уплаты всего причитающагося на немъ долга, единовременно внесъ въ казну трехгодичную подать. 11) Позволяется заводить фабрики и другія нужные ремесла, вступать въ гильдіи и цехи и вездѣ въ имперіи продавать свои издѣлія. Если кто изъ прибывшихъ на поселеніе окажется ослушнымъ и непокорнымъ постановленному начальству или пустится въ развратъ, таковый непремѣнно, по взысканіи съ него должнаго казнѣ, высланъ будетъ за границу.¹⁾.

1) Записки о Полтавѣ—Бучневича 2 изд. 286—287; то же у Арендаренка, ч. II, 75—77 стр.

На постройку домовъ для колонистовъ въ Полтавѣ и Константиноградѣ, на покупку земли, на выдачу ссудъ и т. под. казна истратила до 400 тыс. рублей. Въ Полтавѣ было выстроено 50 такихъ домовъ. Дома были однообразные, построены по одному плану, плетневые, обмазанные навозомъ, какъ строились они въ то время (да и теперь) въ Малороссіи. Путешествовавшій по Малороссіи въ 1810 году владимірскій губернаторъ И. М. Долгорукій посѣтилъ, между прочимъ, Полтаву и заинтересовался ея нѣмецкою колоніей. Она произвела на него крайне дурное впечатлѣніе. Говоря о постройкахъ, Долгорукій пишетъ: „Въ этихъ карточныхъ домикахъ живутъ ткачи и при нихъ поставленъ станъ каждого. Считаются, что какъ постройка сей слободы, такъ и двухъ еще подобныхъ въ Кременчугѣ и Константиноградѣ, т. е. въ полтавской губерніи, обошлась казнѣ въ 400 тыс.; тамъ, однако, дома рубленные изъ дерева, здѣсь иная связь обратились въ настоящія тюрьмы; окончины (т. е. окна) одинокія и двойныя, обѣ для прочности разъ навсегда вмазаны въ стѣны и не отворяются ни лѣтомъ, ни зимой. Но дышать необходимо: никакая власть въ свѣтѣ лишить сего блага натуры не можетъ ниже въ тягчайшихъ узакъ неволи. Что же дѣлаютъ эти бѣдные нѣмцы? Они выламываютъ рамы, выбиваютъ стекла, чтобыпустить себѣ воздухъ. Стѣны, въ основаніе домовъ поставленныя, такъ прозрачны, какъ рѣшето и отъ сотрясенія становъ во время работы чувствительно даже, какъ онѣзыблиются и держатся только на угловыхъ столбахъ“.¹⁾ Почему новые дома выглядѣли такими развалинами—намекъ на причину этого находимъ въ запискахъ того же Долгорукаго. „Къ особенной части нынѣшняго начальника (т. е. кн. Лобанова)—говорить онъ—сказать должно, что онъ съ огорченіемъ смотрить на расточеніе суммъ казенныхъ и городскихъ, кои послѣдовали до него въ Полтавѣ. Взглядъ его былъ справедливъ, поступки осторожны; онъ отвѣль отъ себя отвѣтственность. Бывшій уже губернаторъ смѣненъ, но еще новаго при насъ не было и никто не смѣлъ войти въ управлѣніе этой колоніей. Всѣ ея боялись, какъ огня, да и не безъ причины. Жалко, что зло не можетъ такъ легко истребляться, какъ тотъ, кто его сѣмена посѣть. Съ человѣкомъ, какъ бы онъ великъ ни былъ, всегда сладить можно и смѣна одного лица никогда труда не стоитъ. Но вотъ бѣда, что худое учрежденіе не скоро поправ-

¹⁾ Долгорукій „Славны бубны за горами“, стр. 82—83.

ляется, а еще труднѣе искоренить его, когда наипаче становится предметомъ большого денежнаго счета¹⁾. Авторъ воспоминаній намекаетъ на бывшія злоупотребленія. Смѣненный губернаторъ былъ Алексѣй Федоровичъ Козачковскій, занимавшій этотъ постъ съ 14 марта 1808 г. по 17 мая 1810. Въ чёмъ собственно состояли злоупотребленія, мы не знаемъ, но намъ извѣстно, что на Козачковскаго, уже послѣ его смерти, было сдѣланъ начать на сумму 34800 р., передержанныя имъ при постройкѣ домовъ для колонистовъ. При увольненіи въ отставку, Козачковскому была назначена пенсія въ половинномъ размѣрѣ получаемаго жалованья на службѣ. Послѣ кончины его, 20 мая 1820 года, вдова его подала на высочайшее имя прошеніе о назначеніи ей пенсіи за службу мужа. Тутъ то вспомнили о постройкѣ покойнымъ домовъ для колонистовъ, и въ пенсіи было отказано. Министръ внутреннихъ дѣлъ В. П. Кочубей, которому было передано это прошеніе, запросилъ кн. Репнина объ имуществѣ покойнаго Козачковскаго и его долгахъ. Оказалось, что у Козачковскаго былъ домъ въ Кременчугѣ, а въ екатеринославской губерніи въ верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ 129 душъ крестьянъ и 1800 дес. земли. Казенныхъ долговъ не было, а частный долгъ вдовой былъ уплачено. Въ пенсіи было, какъ мы сказали, отказано, и вотъ мотивъ отказа: „прошеніе сіе (т. е. Козачковской), пишетъ В. П. Кочубей, вмѣстѣ съ собранными въ отношеніи Козачковскаго свѣдѣніями, разсматриваемо было въ комитетѣ министровъ. Какъ изъ свѣдѣній сихъ открылось, что г. Козачковскій, по порученію бывшаго малороссійскаго генералъ-губернатора кн. Куракина, имѣвъ въ своемъ распоряженіи сумму, назначенную на обзаведеніе выѣхавшихъ изъ Саксоніи и водворенныхъ въ полт. губ. фабрикантовъ, сдѣлалъ изъ оной при постройкѣ ихъ домовъ многія передержки и недостройки противъ сметы, количество которыхъ простирается на сумму до 34800 р., и какъ, съ другой стороны, оставилъ онъ женѣ своей достаточное имѣніе, состоящее въ Кременчугѣ и екатеринославск. губ., то комитетъ гг. министровъ положилъ: просьбу г-жи Козачковской о производствѣ ей пенсіона оставить безъ уваженія“.²⁾

Кромѣ отвода земли и постройки домовъ, правительство выдавало колонистамъ инструменты, покупало шерсть. За работу

¹⁾ Долгорукій, стр. 84.

²⁾ Арх. Губ. Пр. 1820 г., № 308.

отъ штуки сукна имъ платили 30 р. асс. Можно было выдѣлывать сукно въ сырцѣ, изъ собственной шерсти; въ этомъ случаѣ платили отъ штуки 20 р. асс. Каждый станъ, по словамъ Долгорукаго, долженъ быть выработанъ до 800 арш. въ годъ, что полагалось на семью колониста. Сукно казна принимала по 82 коп. за аршинъ.

„Тутощіе мастера, говорить тотъ-же Долгорукій, сами дѣлаютъ корды, на какихъ чешутъ шерсть, и изобрѣли машину (но она еще не выдержала опыта), посредствомъ коей 40 веретенъ вдругъ отъ одной руки дѣйствовать могутъ. Одинъ изъ мастеровъ ткаль при мнѣ сукно безъ товарища за своимъ станомъ и довольно скоро мечется съ конца на другой, но для корпуса это движеніе тяжело и даже насищенно“. Всѣми фабрикантами завѣдывалъ инспекторъ фабрикъ

Несмотря на предоставленныя полтавскимъ колонистамъ льготы, материальное положеніе ихъ изъ года въ годъ ухудшалось. Въ 1818 г. правительство констатировало фактъ, что „иностранные суконщики находятся въ разстроенному состояніи.“ Въ силу этого, колонистамъ предоставлены были еще большія льготы, состоявшія въ томъ, что 1) повелѣно казенныи долгъ съ колонистовъ сложить и не взыскивать; 2) каменные дома, въ коихъ они живутъ, предоставить имъ въ собственность и присоединить къ дому необходимую часть земли для огорода и сѣнокоса; 3) казенные инструменты для сукнодѣлія отдать имъ тоже въ собственность; 4) выдать заемообразно изъ казны на каждое семейство по сту рублей на три года, и 5) предоставить колонистамъ свободу заниматься какимъ угодно ремесломъ. Полтавскіе колонисты были поручены попечительству князя Репнина, который составилъ въ 1820 г. особую инструкцію для управлѣнія ими. Быть учрежденъ приказъ изъ старости и двухъ бейзицеровъ. Лица эти избирались самими колонистами, срокомъ на три года.¹⁾ Правительство не жалѣло средствъ на устройство этихъ колоній.

Въ 1842 г., по ходатайству генераль-губернатора кн. Н. А. Долгорукаго, колонистамъ было выдано заемообразно изъ приказа общественного призрѣнія 40 тыс. изъ 6%. При этомъ было предписано фабрикантамъ доставлять выдѣланное ими сукно въ кре-

¹⁾ Въ 1821 г. Репнинъ назначилъ особое лицо, шт. ротмистра Листовскаго, на обязанности которого было разбирать дѣла колонистовъ, входить въ ихъ нужду, сноситься съ генераль-губернаторомъ и т. п. (Гор. арх. 1821. дѣло № 3165).

менчугскую комміссаріатскую коммісію для обмундированія речрутъ полтавской губерніи. Казна платила за выдѣлку штуки сукна въ сырцѣ мѣрою 42 ар. 7 р. 43 к. Въ 1860-хъ годахъ платилось за аршинъ по 75 коп. Слишкомъ малая цѣна, платимая казной, была главною причиной бѣдственаго положенія колоніи. А колонисты были очень трудолюбивы. Сами они объясняли обѣденіе свое слѣдующимъ образомъ: 42 аршина, говорили они, выдѣлывается семьей изъ 4 душъ въ 14 дней. Кромѣ труда, колонистъ несетъ расходъ на масло, клей, освѣщеніе, отопленіе, починку инструментовъ, на валку, стирку и отдѣлку сукна. Далѣе, на свой счетъ ему надо доставить сукно въ Кременчугъ, гдѣ ему платили по 75 к. за аршинъ. По разсчету выходить суточный заработка колониста въ 7—10 к.¹⁾ Для улучшенія материального положенія колонистовъ былъ организованъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ попечителя колоній, изъ шести человѣкъ, избираемыхъ обществомъ.

Конецъ существованію полтавской колоніи положилъ высочайшій указъ 1867 года, въ которомъ было сказано: „За вызванными въ 1808 году изъ-за границы и поселенными въ полтавской губерніи суконными фабрикантами укрѣпить права неограниченной собственности, надѣленныя имъ отъ казны; срокъ для обязательной приписки полтавскихъ суконщиковъ къ податнымъ сословіямъ—шестой мѣсяцъ со дня настоящаго высочайшаго повелѣнія“. Многіе изъ колонистовъ приписались къ купеческому обществу, другіе къ мѣщанскому. Такова исторія учрежденія этой колоніи, стоявшей многихъ средствъ правительству, но едва ли способствовавшей улучшенію въ Россіи суконнаго производства.

Въ 1832 году, 25 іюня, въ полт. нѣмецкой колоніи была освящена кирха во имя св. Петра. На освященіи ея тремя пасторами: Дитгофомъ, Розенштраухомъ и Штейнманомъ присутствовали кн. Репнинъ, губернаторъ Могилевскій и др. Этой кирхи нынѣ не существуетъ, она снесена послѣ того, какъ построилась нынѣшняя кирха около присутственныхъ мѣстъ (ноября 1881 г.). До 1832 г. колонисты собирались для молитвы въ частныхъ домахъ, гдѣ богослуженіе совершали дивизіонные „проповѣдники“.

Еще при Екатеринѣ II, согласно ея указу отъ 15 ноября 1767 года, въ Россіи было образовано 7 евангелическо-лютеранскихъ должностей „дивизіонныхъ проповѣдниковъ“, между кото-

¹⁾ А. Конисскій, Основа, 1861, 70 стр.

торыми былъ особый дивизіонный проповѣдникъ для Украины. Первымъ такимъ проповѣдникомъ былъ назначенъ 8 марта 1768 года прусскій подданный Христіанъ Веберь, пробывшій въ этой должности до смерти своей, 9 октября 1809 года. Изъ Полтавы онъ обѣзжалъ Украину для совершенія духовныхъ требъ въ войскахъ. Въ Полтавѣ онъ совершалъ богослуженіе въ своемъ домѣ. Съ прибытіемъ фабрикантовъ-колонистовъ изъ Германіи, былъ нанять большой залъ для совершенія богослуженія, а затѣмъ, съ 1811 года, храмомъ служилъ залъ въ домѣ пастора Леммера, приемника Вебера (нынѣ домъ наслѣдниковъ Фролова-Багрѣева, противъ классической гимназіи). Изъ нѣмецкихъ колонистовъ былъ образованъ церковный совѣтъ. Послѣ выхода въ 1818 г. въ отставку Леммера, богослуженіе совершалось въ домѣ Фаренкруга, но вскорѣ церковный совѣтъ нанялъ большой домъ вдовы Цейшнеръ на колоніи, гдѣ и былъ устроенъ молитвенный залъ. Естественно, частые переходы изъ дома въ домъ должны были навести на мысль устройства постояннаго храма. Къ 1 января 1830 г. нѣмцы-колонисты имѣли капитала, собраннаго на этотъ предметъ въ теченіе многихъ лѣтъ, всего 2610 р. асс., да имѣли еще достаточно матеріала, годнаго для постройки, отъ какого-то магазиннаго зданія, подареннаго колоніи императоромъ Александромъ I. Это и дало имъ возможность построить храмъ, освященный въ 1832 году. Извѣстный украинскій писатель А. Я. Конисскій нерѣдко посѣщалъ въ 1860 годахъ богослуженіе колонистовъ и дѣлаетъ такой отзывъ о нихъ: „О чистотѣ, опрятности и честности нечего и говорить: стоить только прійти въ воскресный день въ церковь, чтобы увидѣть, какъ эти бѣдные труженники прилично одѣты. За все существованіе колоній едва ли между колонистами были два, три уголовныхъ преступленія, и наши присутственныя мѣста не могутъ жаловаться на обремененіе ихъ дѣлами отъ колонистовъ или о колонистахъ“.¹⁾ Для призрѣнія престарѣлыхъ фабрикантовъ, колонисты организовали особый сборъ для образованія капитала. Каждый мастеръ вносилъ ежегодно 10 р., подмастерій—5, а ученикъ—1 р. При удостоеніи званія мастера, при выдачѣ свидѣтельства, взималось единовременно 5 р. асс. Колонисты имѣли у себя школу, гдѣ обучали дѣтей грамотѣ, а затѣмъ нѣкоторые отдавали дѣтей своихъ въ гимназію.

¹⁾ Основа, 1861 г., стр. 71.

ГЛАВА III.

Городская дума. Городские головы. Дѣянія Черкасова. Городские головы Михайловскій, Прокофьевъ, Зеленскій и Чубенко. Выборные засѣданія въ 1820 и 1826 г. Гласные думы, ихъ обязанности, непосѣщеніе думы, безграмотность. Секретари думы. Дѣлопроизводство. Бильбасовъ. Ревизія думы и проектъ увеличенія штатовъ ея канцеляріи.

Обратимся теперь къ городской думѣ и прослѣдимъ ея дѣятельность за время управлениія краемъ Лобанова-Ростовскаго и Репнина. Мы уже говорили объ устройствѣ ея на основаніи городового положенія 1785 года.¹⁾

Помимо городского головы, въ составъ думы входило 6 гласныхъ. Избирались они на три года изъ городского общества, въ составъ которого входили купцы, ремесленники и мѣщане, безъ различія вѣроисповѣданія. Мѣщане дѣлились на собственно мѣщанъ и посадскихъ. Мѣщане, занимавшіеся торговлей, приобрѣтали право участія въ думскихъ выборахъ.

За время управлениія названныхъ двухъ генераль-губернаторовъ обязанности городского головы несли слѣдующія лица: въ 1808 году заканчивалъ свое трехлѣтіе купецъ Яковъ Локощенковъ, котораго смѣнилъ Илья Прокофьевъ, избранный вторично на эту должность. Это былъ очень состоятельный купецъ 2-й гильдіи, имѣвшій въ Полтавѣ 11 лавокъ; помимо этого, имѣлъ онъ торговлю въ Одессѣ. Пробылъ онъ не долго, его смѣнилъ Николай Черкасовъ (съ 1811—1814 г.). Дѣятельность этого городского головы далеко была не безупречна. Надо, впрочемъ, сказать, что администрація была имъ очень довольна. Губернаторъ М. И. Бровинъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до оставленія своей должности, предписалъ городской думѣ довести до свѣдѣнія гражданъ „объ отличномъ служеніи, замѣченному начальствомъ, правящаго должность городского головы Черкасова“. Городской голова повѣстками собралъ гражданъ въ думу, гдѣ и прочиталъ лестную аттестацію его собственной дѣятельности²⁾.

Но не прошло и года, какъ начали обнаруживаться его далеко не похвальные дѣянія. Мѣщанинъ Иванъ Михайловскій, бывшій при немъ гласнымъ и всегда исполнявшій въ его отсутствіе должность городского головы, подаетъ заявленіе въ губернское правленіе, что Черкасовъ, безъ участія другихъ гласныхъ

¹⁾ См. 1-й вып. „Полтава, въ началѣ XIX стол.“.

²⁾ Гор. арх. 1812 г., дѣло № 1917.

думы, вынималъ самолично деньги изъ сундука, покупалъ матерьялы на устройство моста черезъ рч. Рогизну по высокой цѣнѣ, а также платилъ и рабочимъ дороже существующихъ цѣнъ, и т. п. Губернское правленіе потребовало смѣты и журнальныя постановленія думы.¹⁾ Заявленіе Михайловскаго послужило какъ бы сигналомъ къ открытію многихъ другихъ погрѣшностей въ дѣятельности Черкасова. На Сампсоніевской площади, въ гостинномъ ряду (около нынѣшняго Спасскаго храма) городомъ была устроена „шофа“ (крытый амбаръ) для продажи печенаго хлѣба. Самъ Черкасовъ получилъ за нее въ 1811 г. 60 р., а въ 1812 г. 63 р., но первую сумму не внесъ въ городскую кассу. Купецъ Трофимъ Ковалевскій занялъ въ городской кассѣ тысячу рублей и когда возвратилъ, то Черкасовъ не внесъ ихъ толчашъ въ кассу, а пустилъ предварительно ихъ въ оборотъ. У Черкасова черезъ полицію потребовали объясненія²⁾. То же самое было и съ деньгами Носова, внесенными за городскія мѣста.³⁾ Не перечисляя другихъ его злоупотребленій, замѣтимъ, что на Черкасова былъ сдѣланъ начетъ въ 528 р. 66 к. асс. Начетъ этотъ взыскивался губернскимъ правленіемъ черезъ полицію въ теченіе долгаго времени⁴⁾. Въ концѣ концовъ Черкасовъ, какъ и бывшій нѣсколько лѣтъ спустя городскимъ головой А. Зеленскій, вмѣстѣ съ гласными Труновымъ, Штенбергомъ и др., угодилъ подъ судъ и только въ 1826 году, манифестомъ по случаю коронаціи, оба они были освобождены отъ слѣдствія⁵⁾.

Преемникомъ Черкасова, былъ мѣщанинъ Иванъ Михайловскій,—единственный примѣръ избранія въ городскіе головы изъ мѣщанскаго сословія. Онъ, какъ мы видѣли, первый обнаружилъ злоупотребленія Черкасова и этимъ способствовалъ его паденію. Но и самъ онъ былъ неаккуратенъ въ денежныхъ счетахъ. Пробылъ онъ городскимъ головой до 1818 года, когда его смѣнилъ Илья Прокофьевъ, избранный городскимъ головой въ третій разъ. Послужилъ онъ въ этотъ разъ всего два года.

Много лѣтъ спустя, въ 1823 году открылось, что и онъ не вполнѣ добросовѣстно расходовалъ городскія суммы.⁶⁾

1) Гор. арх. 1814, дѣло № 2169, журн. засѣд. 1 февраля 1814 г.

2) Гор. арх. 1814, дѣло № 2197, жур. засѣд. 21 апрѣля 1814.

3) Гор. арх. 1814, дѣло № 2218, засѣд. 5 мая.

4) Гор. арх. 1814, дѣло № 2446 и 2229, жур. засѣд. 20 мая и др.

5) Гор. арх. 1826, дѣло № 3914.

6) Гор. арх. 1823, дѣло № 3380, жур. засѣд. 22 марта.

Послѣ него городскимъ головой былъ Авраамъ Мойсеевичъ Зеленскій, іудейскаго вѣроисповѣданія („еврейскаго закона“, какъ писали въ то время) и пробылъ въ этой должности три года, до конца 1822 г. Это былъ единственный примѣръ избранія въ городскіе головы лица іудейскаго вѣроисповѣданія не только въ рассматриваемый періодъ, но со времени введенія городового положенія 1785 года. Онъ былъ очень богатый человѣкъ, единственный въ то время купецъ 1-й гильдіи. До избранія въ должность головы Зеленскій служилъ въ квартирной комиссіи, а затѣмъ въ городскомъ магистратѣ бургомистромъ. Купцы въ то время должны были по совѣсти объявить имѣющійся у нихъ капиталъ. Зеленскій объявилъ его въ суммѣ 56 тыс., съ котораго и платилъ 4% пошлины въ казну. Такой капиталъ и далъ ему возможность записаться въ купцы первой гильдіи. Помимо торговли, онъ занимался казенными подрядами, для чего нерѣдкоѣздила въ Петербургъ.

Умеръ онъ въ 1854 году. Послѣ Зеленскаго городскимъ головой былъ купецъ Павелъ Артемьевичъ Чубенко. Чубенку было уже за 50 лѣтъ, когда онъ занялъ эту должность. Всю предыдущую службу свою онъ провелъ по выборамъ. Въ 1813 г. купеческое и мѣщанское общество избрали его словеснымъ судьей, а въ 1815 году ратманомъ, въ каковой должности и оставался до избранія городскимъ головой. Просматривая журналы засѣданія думы и вообще дѣла за время его пребыванія въ этой должности, нельзя не видѣть, какъ онъ энергично отстаивалъ права городского головы и вообще права думы, особенно въ сношеніяхъ съ полиціей, о чемъ еще рѣчь будетъ впереди. Администрація цѣнила его. Помимо медали, полученной во время коронаціи императора Николая I, на которой онъ присутствовалъ¹⁾, какъ представитель города, онъ имѣлъ золотую медаль на аннинской лентѣ и брилліантовый перстень съ „цвѣтнымъ камнемъ“. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1824 г. городская дума, вмѣстѣ съ магистратомъ „свидѣтельствовала передъ губернскимъ правленіемъ о Чубенкѣ, который отправляетъ настоящую должность съ отличнымъ усердіемъ и успѣхомъ“, въ доказательство чего было представлено свидѣтельство, выданное изъ магистрата отъ имени обществъ купеческаго и мѣщанскаго. Въ послѣднемъ указывалось,

1) На издержки по поѣздкѣ его на коронацію въ Москву, все купеческое сословіе было обложено сборомъ, пришлось на каждого по 5 р. 61 к. Гор. арх. 1826, дѣло № 3888.

что Чубенко „при всякомъ прибѣжищѣ къ нему бѣдныхъ вдовъ и сиротъ быль ревностнымъ объ нихъ ходатаемъ и оказывалъ имъ пособіе со свойственнымъ ему человѣколюбiemъ и совершеною готовностью“. При постройкахъ, при ремонтахъ соблюдалъ „значительное пониженіе противъ справочныхъ цѣнъ и особливо при покупкѣ пожарнымъ лошадямъ фуража“. Такой отзывъ двухъ обществъ и послужилъ мотивомъ для Репнина къ представлению его къ наградѣ.¹⁾ Это былъ, несомнѣнно, честный дѣятель. Прѣемникомъ его былъ Петръ Ворожейкинъ, послѣдній городской голова въ рассматриваемый нами періодъ. Послѣ избранія его въ городскіе головы, кн. Репнинъ потребовалъ формуллярный его списокъ. Въ немъ значилось, что служба Ворожейкина „сопровождалась отличными для общаго блага подвигами“: въ 1812 г., въ тяжелую годину войны съ Наполеономъ, Ворожейкинъ быль избранъ купеческимъ обществомъ казначеемъ по собиранію и храненію пожертвованій на военные нужды; по выборамъ того же общества служилъ городскимъ старостой и быль членомъ сиротскаго суда; помимо этого, собиралъ пожертвованія въ пользу пострадавшихъ въ 1824 г. отъ наводненія жителей Петербурга; быль членомъ по завѣдыванію благотворительной сберегательной кассой, учрежденной приказомъ общественнаго призрѣнія. Будучи городскимъ головой, Ворожейкинъ въ разное время передавалъ до 7 тысячъ „на счетъ возврата“ для ремонта городскихъ сооруженій, когда въ кассѣ городской не было наличныхъ средствъ. Не мало онъ потрудился и во время эпидеміи холеры въ 1831 г., и наконецъ, по собственному вызову, оставилъ комерческія дѣла, поѣхалъ въ Москву и другіе города для закупки сукна для армейскихъ полковъ, при чемъ отказался отъ уплаты ему издержекъ по двухмѣсячной его поѣздкѣ.²⁾ Таковы были дѣянія Ворожейкина до избранія его городскимъ головой.

Ворожейкинъ пробылъ головой только одно трехлѣтіе, замѣстителемъ его быль купецъ З гильдіи Андрей Панасенко, имѣвшій торговлю желѣзными товарами.

Такимъ образомъ въ первой четверти прошлаго вѣка городскіе головы избирались изъ купеческаго и мѣщанскаго обществъ, безъ различія вѣроисповѣданія. Изъ этихъ же сословій избирались и гласные думы, въ числѣ 6 человѣкъ. Въ большинствѣ

1) Гор. арх. 1824, дѣло № 3619.

2) Гор. арх. 1832, дѣло № 4587, жур. засѣд. 6 мая.

случаевъ, гласными были мѣщане, избиравшіеся, какъ и городскіе головы, безъ различія вѣроисповѣданія. Выборы производились каждые три года. Они происходили всегда спокойно, за исключеніемъ выборовъ въ 1820 и 1826 годахъ, когда были партии, преслѣдовавшіе свои интересы. На выборахъ въ 1820 году бургомистръ Подсудевскій, купцы Яковенко и Ворожейкинъ подняли въ собраніи принципіальный вопросъ, возможно ли допустить къ выборамъ купцовъ и мѣщанъ, хотя и уплачивающихъ всѣ подати, но не имѣющихъ недвижимости въ городѣ. Почему былъ поднятъ этотъ вопросъ, трудно сказать. По городовому положенію, не запрещалось такимъ лицамъ участвовать въ выборахъ, при условіи, конечно, если они приписаны къ городу. Большинство въ собраніи находило, что купцы и мѣщане, не имѣющіе собственныхъ домовъ, „яко сочлены общества, имѣютъ неопровергаемое на сіе право“, да и въ законѣ нѣть прямого указанія, что „на такое удаленіе честныхъ людей не было еще примѣра во всѣ прошедшіе времена“. Послѣ долгихъ и шумныхъ преній, партія Подсудевскаго взяла верхъ и принудила болѣе 20 мѣщанъ, имѣвшихъ постоянное жительство въ Полтавѣ, но не имѣвшихъ собственности, оставить собраніе или, какъ читаемъ въ журналѣ засѣданія, „удалиться со стыдомъ изъ среды общества, собравшагося для выборовъ“. „Выгнавши такимъ образомъ,—читаемъ въ журналѣ,—мѣщанъ, они настаивали на цепремѣнномъ устраниеніи отъ выборовъ купца Зульмана Ровенскаго“. Этотъ купецъ былъ приписанъ къ гильдіи въ Полтавѣ, занимался откупами и хотя доказывалъ свое право тѣмъ, что имѣть дома въ Новомосковскѣ и Константиноградѣ, но долженъ былъ съ крайнимъ огорченіемъ оставить собраніе. При выходѣ изъ собранія онъ заявилъ, что считаетъ для себя „таково удаленіе нестерпимымъ порокомъ и безчестіемъ“ и пригрозилъ пожаловаться начальству. Эта угроза подействовала, его поспѣшили вернуть, и онъ былъ допущенъ къ выборамъ. Другая партія, противная Подсудевскому, имѣя во главѣ Зеленскаго, считала, что купцы и мѣщане, на основаніи 52—57 ст. городового положенія, какъ платящіе подати, имѣли право участія въ выборахъ.

Интересно заключеніе думы относительно этихъ выборовъ. „Подсудевскому, какъ бургомистру, знающему, или лучше сказать, должностному знатъ законы, не было никакихъ резоновъ, кромѣ однихъ, повидимому, личностей, ибо, если не хотѣлъ уже Подсудевскій поруководствоваться изъясненными законами,

то оставалось посудить ему здраво¹⁾. На выборахъ 1826 г. также образовалась партія, руководимая тѣмъ же Ворожейкинымъ. 18 сентября губернаторъ Тутолминъ предписалъ произвести выборы. Городского головы Чубенка еще не было въ городѣ, онъ не возвратился изъ Москвы, куда ѿздили на коронацію. Его замѣнялъ бургомистръ Ковалевскій, назначившій выборы на 27 сентября, чѣмъ остались недовольны многіе торговцы, такъ какъ это былъ будничный день. Выяснилось, что образовавшаяся партія, во главѣ съ Ворожейкинымъ, очень желала воспользоваться отсутствіемъ Чубенка и произвести выборы именно въ этотъ день. Но разсчетъ ихъ не удался. Чубенко пріѣхалъ изъ Москвы 26 сентября и неожиданно для многихъ явился на выборы. Партія Ворожейкина требовала непремѣнно произвести выборы въ этотъ день, притомъ допустить всѣхъ безъ разбора къ присягѣ, а затѣмъ къ выборамъ. Но Чубенко на это не соглашался и предложилъ отложить выборы на 30 сентября. Долгіе споры не привели ни къ чему,^и Чубенко оставилъ засѣданіе и уѣхалъ домой. Понятно, что этимъ было прервано засѣданіе. Вечеромъ того же дня, приверженцы Ворожейкина собрались у него на частное совѣщаніе и порѣшили жаловаться губернатору, обвиняя главнымъ образомъ секретаря думы, Бильбасова, считая его главнымъ виновникомъ несостоявшихся выборовъ. Губернаторъ, получивъ эту жалобу, предписалъ думѣ принять мѣры, „дабы секретарь отнюдь не вмѣшивался въ распоряженія городскихъ выборовъ, къ должности его вовсе не относящіяся, и тѣмъ не дѣлалъ бы никакого въ обществѣ разстройства“. Чубенко отстоялъ своего секретаря; онъ указалъ губернатору, что Бильбасовъ не вмѣшивался въ выборы, „руководствуясь собственнымъ благоразуміемъ, совершенно былъ и есть чуждъ,—какъ писалъ Чубенко,—всего прошлаго и обжалованъ во всемъ вышеописанномъ напрасно и несправедливо.“ Поэтому Чубенко просилъ губернатора „не давать вѣры столь низкой, несправедливой и обидной клеветѣ для секретаря, обнесенного передъ начальствомъ отъ неблагонамѣренныхъ лицъ по одному личному неодобрѣнію“. При этомъ Чубенко писалъ, что Ворожейкинъ и Подсудевскій и при прежнихъ выборахъ были замѣчены въ неосновательныхъ спорахъ²⁾. Несомнѣнно, это была партія, желавшая провалить Чубенка, но это

¹⁾ Гор. арх. 1820, дѣло № 2937.